

ЖАНРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

УДК 821.161.1.09+929 Писемский
ББК 83.3(2Рос=Рус)-8 Писемский А. Ф.
DOI: 10.18500/2311-0740-2018-2-18-152-156

О. В. Тимашова
Саратов, Россия

Olga V. Timashova
Saratov, Russia

ПРОБЛЕМА ЖАНРА В РАННЕЙ ПРОЗЕ
А. Ф. ПИСЕМСКОГО

Статья расширяет проблематику более ранней работы о проблеме жанров в одном из циклов Писемского раннего периода. В данной статье рассматриваются проблемы жанров малой прозы А. Ф. Писемского раннего этапа в целом.

Выявляется наличие четырех жанров: повести, рассказа, новеллы и романа. Повесть и новелла изображают «русских европейцев». Повесть рисует психологическое развитие «лишнего человека», приключенческая новелла разоблачает расчетливость и грубость романтического героя. Контрастным новелле жанром в поэтике Писемского становится рассказ о демократическом герое: крестьянине, провинциальном актере.

Роман «Тысяча душ» заключает ранний этап творчества и синтезирует достижения повести, рассказа и новеллы.

Жанровообразующим принципом является переосмысление традиционных жанровых форм.

Рассматриваются законы жанрового перехода от раннего к зрелому этапу. В статье синтезируются биографический, исторический, литературоведческий методы исследования.

Ключевые слова: А. Ф. Писемский, рассказ, повесть, новелла, роман.

Сведения об авторе: Тимашова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской и зарубежной литературы.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: timashova.ov@gmail.com

ORCID 0000-0002-1713-8685

Жанровая система А. Ф. Писемского, отвечающая идейным задачам раннего этапа его творчества (1850–1858), несмотря на существующие традиции [1–3] и появление в последнее время ряда интересных работ [4–6], не изучена наукой в ее становлении и развитии. Современники отмечали, что жанрово-композиционное построение произведений писателя несет повышенную идейную нагрузку [7: 67], а рецензии превращались в эстетические трактаты. Мы ставим задачей

PROBLEMS OF GENRE
IN THE A. F. PISEMSKY'S PROSE EARLY
PERIOD

The article deals with the problems of Pisemsky's prose in early period.

It is composed of the four genres: novelette, story, short stories, novel.

The stories and novelettes are two parts. They represented «Russian Europeans».

Superfluous person represented in story. Byronic hero represented in novelette. Novelette are «point» in final, radical changes Position and opinion of hero. It need to start unpicking the poetical hero.

A short story are three parts. The stories and novelettes are contrasts and parallels in the short story, hero demonstrates his action and national: peasant, provincial actor

Novel finalized and synthesized three preceding genres. Pisemsky travesties his structure in this genres. Piss-take is a basic genre principles of Pisemsky's prose in early period.

This article deals with the problem of relations between early and old prose of Pisemsky. It synthesizes biographical, historic, litteratural methods of approach.

Key words: A. F. Pisemsky, story, short story, novelette, novel.

About the author: Timashova Olga Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor of the Department of History of Russian and Foreign Literature.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: timashova.ov@gmail.com

ORCID 0000-0002-1713-8685

проследить картину становления жанровой системы писателя, ее отражение в критических откликах современников и обусловленность жанра каждого произведения идейными задачами автора.

Вначале писатель обратился к жанру социально-психологической повести «натуральной школы». Он создал два произведения об «эмансипации» женщин, запрещенные цензурой. Героини обеих, насильно выданные замуж, полюбили другого. Писатель колебался

и менял местами названия повестей: проблемное «Виновата ли она?» и характеризующее дикость бытовой среды – «Боярщина» [8, 9: 604]. Это свидетельство того факта, что в сознании автора два произведения составили некое единство.

С вступлением Писемского в состав «молодой редакции» «Москвитянина» его жанровая палитра расширилась. Писатель поддержал программу журнала. Его целью стало развенчание типа «русского европейца» («Москвича в гарольдовом плаще» и «лишнего человека») [9: 72–73]. Писатель стремился обрисовать «финансовое, нравственное и часто физическое банкротство» [10: 101] высокого героя. И. Иванов сделал наблюдение о том, что авторское отношение к персонажам определило жанровую дифференциацию произведений: истории «людей сороковых годов» «трагические <...>», история первого типа (т. е. «москвича в Гарольдовом плаще». – О. Т.) – сплошной *фарс* <...>» (курсив мой. – О. Т.) [10: 101]. В соответствии со взглядами на каждый из русских литературных типов «лишний человек» у Писемского стал героем психологической повести «Москвич в гарольдовом плаще» – приключенческой новеллы.

Рубежным событием между двумя частями повести у Писемского всегда становилась свадьба. В первых повестях высокий герой являлся негодующим созерцателем брака по расчету. Его невмешательство мотивировалось объективными причинами: отъездом героини в деревню в повести «Боярщина», окончанием героем университета в повести «Виновата ли она?».

В первой «москвитянинской» повести «Тюфяк» (1850) временное деление также определяется двумя этапами; но теперь уже судьбы самого героя, выпускника Московского университета Павла Бешметева (Тюфяка), – от возвращения домой до женитьбы, от женитьбы до смерти. Первая часть повести описывает его «преступление» (брак без любви со стороны невесты), вторая часть рисует наказание. Традиционное для «лишнего человека» бездействие приводит к «структурной перестройке типа конфликта» [11: 284]. Для общения с миром герою оказываются необходимы медиаторы, посредники, которые и осуществляют функции сюжетного движения, нередко вопреки желаниям Бешметева. Однако Тюфяк на каждом этапе биографии сам выбирает помощников и, следовательно, морально отвечает за их поступки. Нравственное осуждение бездействия персонажа усиливается, поскольку те люди, которых он избирает в посредники, нравственно меняются. Так, отцу невесты, Владимиру Андреичу, молчаливое согласие Павла развязывает руки. Циничный, но проницатель-

ный тесть формулирует низменные желания, которые герой не решается высказать, но и не решается подавить: «Поцелуй, Юлия: с женихом-то и надобно целоваться» [8, т. 1: 386].

В финале для Тюфяка – после домохозяина-немца, заботливой тетушки, любящей сестры и услужливого тестя – посредником в общении с миром становится вино. Оно не требует взамен душевных усилий: ни любви, ни дружбы, ни приветливости. Сначала алкоголь помогает юноше освободиться от застенчивости, а затем – от моральных запретов.

Вопрос о нравственной ответственности героя за бездействие был так нов для повести «натуральной школы» 1840–1850-х гг., которая изображала нравственное «превращение» героев под прессингом среды [11: 251], что в большинстве рецензий на «Тюфяка» поднимался вопрос о жанре произведения. Так, рецензент журнала «Современник» в ходе анализа справедливо отмечал, что «в повести “Тюфяк” действующее лицо <...> – все, только не Бешметев» (курсив мой. – О. Т.) и что центральный герой призван для проверки нравственной ценности остальных персонажей [12: 16]. Но в финале статьи И. И. Панаев, отталкиваясь от традиционных представлений о главном *действующем* лице малой прозы, заявил: «Повесть Писемского не есть <...> повесть, в которой всё двигалось бы <...> одним характером» [12: 17]. В полемике с ним глава «молодой редакции», А. Н. Островский, заявил о том, что Писемский сделал следующий шаг в развитии центрального жанра 1840–1850-х гг.: «“Тюфяк” <...> явился под названием <...> повести; <...> мы <...> хотим отличить его от других <...>» [13, т. 10: 18]. Он выделяет два значения термина «повесть»: создание массовой беллетристики и произведение «натуральной школы». «Тюфяк» являет новый тип русской повести, избежавший как беллетристической безыдейности, так и противоположной опасности: социально-дидактического повествования («развития <...> любимой темы автора») [13, т. 10: 18–19]. Глава «молодой редакции» сформулировал авторскую идею «Тюфяка»: «Для жизни нужны <...> житейские способности, которых нельзя заменить ни благородством сердца, ни <...> образованием» [13, т. 10: 19].

О беллетристической увлекательности повествования как о черте, отличавшей Писемского от авторов-современников, писали Б. Алмазов [14] и Н. Г. Чернышевский [15, т. 4: 722]. Но впервые о наличии в жанрово-родовой системе писателя такого жанра, как новелла, заявил Ю. И. Минералов [16: 216]. Однако он ошибочно причислял к этому жанру и «крестьянские» произведения Писемского [16: 216–217]. Различие между повестью и новеллой

в прозе Писемского основано на противопоставлении идейных исканий «лишнего человека» (повесть) и нанизывания эпизодов, иллюстрирующих романтическую вседозволенность подражателей Печорину (новелла).

Анализ эпистолярия писателя доказывает, что новелла появилась в его творчестве как жанр, контрастный рассказу. В середине 1852 года он сообщил редактору М. П. Погодину, что он «готовит для «Москвитянина» два произведения: новеллу «М-г Батманов» и рассказ «Питерщик» [17: 546]. Оба произведения получают предварительное определение «статейка», которое указывало на аналитический характер произведений. Они рисуют портрет героя, являющегося высшим воплощением сословно-культурного типа (светский лев и разбогатевший крестьянин). Рассказ о представителе демократического сословия призван был оттенить портрет европеизированного «героя».

Рассказы имеют классическую трехчастную структуру [18: 391–392], («Комик», «Питерщик»). Так, Комик, последователь гоголевской школы, должен отстаивать на любительской сцене свои эстетические убеждения в борьбе с классицистом и романтиком. В биографии «питерщика» Клементия душевный конфликт мотивируется отношениями с женщинами, две из них были его законными женами, а третью он полюбил преступной страстью.

В преамбуле каждого из рассказов цикла «Очерки из крестьянского быта» декларируется документальная точность изображаемого. В рассказе «Питерщик» описание участи «питерского» мастераго («жизнь почти каждого из них проходит одним обычным порядком» [8, т. 2: 215]) предпослано рассказу о судьбе Клементия. Типичность беды крестьянки в рассказе «Леший» декларирована устами исправника. Знаком крестьянского быта заявляет: «Много я эдаких примеров видел» (курсив мой. – О. Т.) [8, т. 2: 255].

Но повествователь в первом рассказе предупреждает публику, что «бывает и другое» [8, т. 2: 216]. Судьбы Клементия, Петра и Марфы настолько индивидуализированы, что они являются персонажами художественного произведения – рассказа. Завязкой явился случай: смерть любимой жены Клементия; женитьба отца Петра на Федоске; появление нового управляющего в лесной глуши. Каждый из персонажей усматривает в своих злоключениях присутствие нечистой силы. Клементий подозревает, что во внезапной кончине молодой жены «вряд ли <...> не было <...> дурного глаза» [8, т. 2: 228]. Федоска считается в околоте колдуньей, и Петр убежден, что она «испортила» его из ревности. Тема нечистой силы становится лейтмотивом рассказа

о Марфуше. Героям непривычно осознавать, что они решились на самостоятельные поступки. Однако вторичная женитьба не помешала Клементию завести отношения с городской барышней. Уходит из отчего дома Петр в надежде обзавестись собственным хозяйством. Марфа прибегает на свидание к управителю, где ее уже ждет лихая тройка.

Психологический конфликт мужицкого героя Писемского разворачивается между представлением о незаурядности собственной судьбы, которое вступает в столкновение с деревенским коллективным сознанием, «исконными порядками <...> своей среды» [10: 147]. В нравственном конфликте персонажи преодолевают «запас <...> грубости и даже дикости» [Там же], свойственный миропониманию мужика. Клементий жалеет Палагею даже после того, как убедился в ее корысти, и преодолевает желание отнять подаренные наряды. Петр убивает подрядчика, спасая бессловесного Матюшку от побоев. Марфуша оберегает от кары соблазнительше ее управителя.

Рассказ о Питерщике, едва избежавшем тюрьмы, подготавливает детективные сюжеты следующих произведений «крестьянского» цикла, построенных на расследовании похищения («Леший») и убийства («Плотничья артель»). Изучение мотивов преступлений и проступков персонажей послужит сюжетообразующим и в позднейших художественных циклах: обнаруженном нами «историческом» цикле [19] и памфлетном «Русские лугны».

Оригинальное освоение таких жанров, как повесть, рассказ, очерк и новелла привело Писемского в конце 1850-х гг. к созданию крупного эпического произведения, романа «Тысяча душ» (1858). Некоторые исследователи причисляли к романному жанру повести Писемского «Боярщина» и «Богатый жених» [20: 256]. Ученые опирались на авторскую характеристику. Но анализ свидетельствует, что Писемский нашел для «Тысячи душ» новое определение: «большой», «обширный», «длинный» роман [17: 62–63, 76, 82–83]. Этот эпитет писатель распространит на характеристику своих позднейших романов [17: 399–400].

В романе Писемский усложнил эволюцию персонажей. Так, Калинович первой и второй частей – уездный чиновник. Перед ним раскрываются альтернативные пути, определяющие конфликт в душе героя: жениться на Настеньке и остаться в провинции на должности смотрителя или осуществить честолюбивые мечты. В третьей части герой проходит путь от нищего просителя до супруга владелицы «тысячи душ». Финальная часть романа рисует новый статус (вице-губернатор) и новую жизненную программу героя. Он решается пойти наперекор системе, осуществив злостный

идеал «честного администратора». Коллизии в судьбе героя оттеняет эволюция Настеньки – от провинциальной девицы до известной актрисы и, наконец, спутницы жизни Калиновича. Принцип многократной смены жизненных ролей поддерживает владелица «тысячи душ» Полина: от нахлебницы к богатой наследнице, затем рабе мужа.

Современники отметили, что писатель преодолел слабые стороны «обличительной» прозы: идеологический схематизм, психологическую поверхность: «<...> “Тысяча душ” разрушает дело сентиментального общественного поучения» [21: 5]. Журнал «Отечественные записки» иронически реконструировал, как выглядело бы типическое «обличительное» произведение: «<...> Автор вывел идеально-прекрасное лицо зрителя <...>, который по любви женится <...>, и <...> награждается <...> постом и <...> почетом!» [22: 20].

Большинство рецензентов отметили, что, как и в случае с повестью и рассказом, Писемский создал новую романную форму на русской почве. В основе сюжета лежит «анекдот», т. е. новеллистическая история типического героя: роман «не есть <...> история тысячи душ <...> православного мира, а история ложного исправителя <...> злоупотреблений <...>» [23: 179]. Общественная проблематика подчинила себе любовный сюжет и отодвинула его на второй план: «Даже образ Настеньки становится второстепенным <...>» [22: 18]. Критик доказывал, что образ карьериста, созданный Писемским, психологически более сложен, нежели в «романе карьеры» европейских реалистов: «Не бальзаковский Растиньяк, <...> проникнутый одною идеею: разбогатеть <...>» [21: 11–12]. Из наблюдений критиков следует, что социально-аналитический характер повествования, отработанный Писемским в его малой прозе, позволил ему приблизиться к жанру эпопеи: «Автор <...> при помощи искусно задуманной интриги, умел с редким мастерством показать <...> все слои русского общества <...>» [24: 50]; «Рисуется <...> жизнь нашего общества <...>» [25: 297].

Анализ становления малой прозы Писемского позволяет доказать тезис об идейно-эстетической программе, лежащей в основе поэтики писателя. Оригинальность ее состоит в том, что основывалась она на жанровой полемичности. Каждое произведение Писемского разрабатывало проблематику традиционного жанрового типа. При этом писатель переосмысливал его центральные образы, сюжетные ходы и взаимоотношения персонажей. Писатель фактически подводил итог тому или иному течению современной беллетристики. Он разоблачал штампы, указывал на психоло-

гически слабые стороны и давал новый толчок развитию жанров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Оганян Н. С.* Художественное своеобразие очерков и рассказов Писемского // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1976. № 6. С. 25–32.
2. *Смирнова Ю. А.* Речевая структура образа героя-рассказчика в повестях и рассказах А. Ф. Писемского // Введение в литературоведение. М.: Высш. шк., 1999. С. 192–201.
3. *Лотман Л. М.* Писемский-романист // История русского романа: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1964. Т. 2. С. 121–148. 642 с.
4. *Зубков К. Ю.* Повести и романы А. Ф. Писемского 1850-х годов: повествование, контекст, традиция: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 24 с.
5. *Балуев С. М.* Очерки Писемского 1850-х гг. (Проблематика и стиль). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 41 с.
6. *Вдовин А. В.* Русский народный характер как «литературный обман» (рассказ А. Ф. Писемского «Леший») // *Studia Russica Hlsingiensia et Tartuensia: Мифология культурного пространства: К 80-летию С. Г. Исакова.* Тарту: Tartu University Press, 2011. С. 301–317.
7. Письма П. В. Анненкова И. С. Тургеневу // Труды публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М.: Академия, 1934. Вып. 3. С. 47–176.
8. *Писемский А. Ф.* Собр. соч.: в 9 т. / под ред. А. П. Могилянского, подг. текста и примеч. М. П. Еремина. М.: Правда, 1959.
9. *Григорьев Ап.* Русская изящная литература в 1852 году // Григорьев Ап. Литературная критика. М.: Худож. лит., 1967. С. 41–111.
10. *Иванов Ив. А. Ф.* Писемский. СПб.: Лит. журн., 1898. 230 с.
11. *Манн Ю. В.* Утверждение критического реализма. Натуральная школа // Развитие реализма в русской литературе: в 3 т. М.: Наука, 1972. Т. 1. С. 234–291.
12. *[Панаев И.]* Обзорение русской литературы за 1850 год (Романы, повести, драматические произведения, стихотворения) // Современник. 1851. Т. 25. Отд. 3. С. 17–18.
13. *Островский А. Н.* Полн. собр. соч.: в 12 т. М.: Искусство, 1978.
14. *Алмазов Б. А. Ф.* Писемский и его двадцатипятилетняя литературная деятельность // Русский архив. 1875. № 4. С. 453–467.
15. *Чернышевский Н. Г.* «Старая барыня» г. Писемского // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 16 т. М.: Гослитиздат, 1939–1953. Т. 4. С. 720–722.
16. *Минералов Ю. И. А. Ф.* Писемский // История русской литературы XIX века (40–60-е годы). М.: Высш. шк., 2008. С. 215–221.
17. *Писемский А. Ф.* Письма / под ред. и коммент. М. К. Клемана и А. П. Могилянского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 928 с.
18. Теория литературы: в 2 т. / под ред. Н. Д. Тармаченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтмана. М.: Академия, 2004. Т. 2. 369 с.
19. *Тимашова О. В.* Проблема жанра в историческом цикле А. Ф. Писемского раннего периода // Жанры речи. 2017. № 1 (16). С. 72–77.
20. *Венгеров С. А.* Дружинин. Гончаров. Писемский. СПб.: Прометей, 1911. 275 с.

21. Дружинин А. В. Тысяча душ, А. Ф. Писемского // Дружинин А. В. Прекрасное и вечное : сб. ст. / вступ. ст. Н. Н. Скатова. М. : Современник, 1988. С. 1–15.
22. Дудышкин С. Тысяча душ. Роман в четырех частях, А. Ф. Писемского // Отечественные записки. 1859. № 1. Отд. 2. С. 1–21.
23. Анненков П. В. Деловой роман в нашей литературе // Анненков П. В. Критические очерки. СПб. : РХГИ, 2000. С. 179–201.
24. Эдельсон Е. «Тысяча душ». Роман в 4 частях А. Писемского // Русское слово. 1859. № 1. Отд. 4. С. 49–66.
25. Ашхарумов Н. Д. Тысяча душ. Роман в четырех частях, А. Ф. Писемского // Весна. Литературный сборник на 1859 год. СПб., 1859. Отд. 2. С. 291–344.

REFERENCES

1. Oganian N. S. Khudogestvennoie svoeobrazie ocherkov i rasskazov Pisemskogo [The artistic originality of essays and short stories of Pisemskiy]. *Nauchniye doklady vishey shkoly. Filologicheskiye nauki* [Scientific reports of the high school. Philological sciences], 1976, no. 6, pp. 25–32 (in Russian).
2. Smirnovau Yu. A. Rechevaya struktura obraza geroya-rasskazchika v povestyah i rasskazakh A. F. Pisemskogo [The speech structure of the image of the hero-narrator in the stories and tales of Pisemskiy]. *Vvedeniye v literaturovedeniye* [Introduction to literary criticism]. Moscow, Visshaya Shkola Publ., 1999. С. 192–201 (in Russian).
3. Lotman L. M. Pisemskiy-romanist. *Istoriya russkogo romana : v 2 t.* [The history of Russian novel : in 2 vols], Moscow, AN SSSR Publ., 1964, vol. 2, pp. 121–148 (in Russian).
4. Zubkov K. Yu. *Povesti i romani A. F. Pisemskogo 1850 gg. : povestvovanie, kontsept, traditsiya* [Stories and novels of Pisemskiy : narrative, concept, tradicion]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). St. Petersburg, 2011. 24 p.
5. Baluyev S. M. *Ocherki Pisemskogo 1850 gg. (Problematika i stil')* [Essays of Pisemskiy 1850 (Problematics and Style)]. St. Petersburg, Izd-vo Petersburg. un-ta, 2001. 41 p. (in Russian).
6. Vdovin A. V. Russkiy narodniyi hkarakter kak «literaturniy obman» (rasskaz A. F. Pisemskogo «Leshiy») [Russian folk character as a literary fraud (Pisemskiy's story Leshiy)]. *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia : Mifologia kulturnogo prostranstva : k 80-letiyu S. G. Isakova* [Mythology of cultural space : to the 80th S. G. Isakov]. Tartu, Tartu Univ. Press, 2011, pp. 301–317 (in Russian).
7. Annenkov P. V. Pis'ma I. S. Turgenevu [Letters for I. S. Turgenev]. *Trudi publ. bibl. im. Lenina* [Works of the public library named after Lenin], 1934, vol. 3, pp. 47–176 (in Russian).
8. Pisemskiy A. F. *Sobranije sochinenij : v 9 t.* [Collected works : in 9 vols]. Moscow, Pravda Publ., 1959. 564 p. (in Russian).
9. Grigor'ev Ap. Russkaya izyachnaya literatura v 1852 godu [Russian language literature in 1852]. In: *Grigor'ev Ap. Literaturnaya kritika* [Literary criticism]. Moscow, Khudozh. lit., 1967, pp. 41–111 (in Russian).
10. Ivanov Iv. A. F. *Pisemskiyi*. St. Petersburg, 1898. 230 p. (in Russian).
11. Mann Yu. V. Utverzdeniye kriticheskogo realizma [Confirmation of critical realism]. *Razvitiye realizma v russkoy literature : v 3 t.* [The development of realism in Russian literature : in 3 vols]. Moscow, Nauka Publ., 1972, vol. 1, pp. 234–291 (in Russian).
12. [Panayev I.] *Obozreniye russkoy literaturi za 1850 god* [Review of Russian literature in 1850]. *Sovremennik*, 1851, vol. 25. no. 3, pp. 17–18 (in Russian).
13. *Ostrovskiy A. N. Poln. sobr. soch. : v 12 t.* [Complete Works : in 12 vols]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978 (in Russian).
14. Almazov B. A. F. Pisemskiy i yego 25-letnyaya literaturnaya deyatel'nost' [Pisemskiy and his 25-year literary career]. *Russkiy arkiv* [Russian archive], 1875, no. 4, pp. 453–467 (in Russian).
15. Chernishevskiy N. G. «Staraya barinya» A. F. Pisemskogo [The Old Lady by Pisemskiy]. *Chernishevskiy N. G. Poln. sobr. soch. : v 16 t.* [Complete works : in 16 vols]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1953, vol. 4, pp. 720–722 (in Russian).
16. Mineralov Yu. I. A. F. Pisemskiy. *Istoriya russkoy literaturi XIX v. (40–60 god)* [The history of Russian Literature in XIX c. (40–60)]. Moscow, Visshaya Shkola Publ., 2008, pp. 215–221 (in Russian).
17. Pisemskiy A. F. *Pis'ma* [Letters]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1936. 928 p. (in Russian).
18. *Teoriya literaturi : v 2 t.* [The theory of Literature : in 2 vols]. Moscow, Akademiya Publ., 2004, vol. 2. 369 p. (in Russian).
19. Timashova O. V. The problem of the genre in the historical cycle of Pisemskiy's early period. *Speech Genres*, 2017, no. 1 (16), pp. 72–77 (in Russian).
20. Vengerov S. A. *Druzhinin. Goncharov. Pisemskiy*. St. Petersburg, Prometey Publ., 1911. 275 p. (in Russian).
21. Дружинин А. В. Тысяча душ, А. Ф. Писемского [A Thousand Souls by Pisemskiy]. In: *Druzhinin A. V. Prekrasnoye i vechnoye : sb. st.* Moscow, Sovremennik Publ., 1988, pp. 1–15 (in Russian).
22. Дудышкин С. Тысяча душ, А. Ф. Писемского [A Thousand Souls by Pisemskiy]. *Otechestvennuyye zapiski* [Patriotic Notes], 1859, no. 1, vol. 2, pp. 1–21 (in Russian).
23. Annenkov P. V. Delovoy roman v nashey literature [Business novel in our literature]. In: *Annenkov P. V. Kriticheskiye ocherki* [Critical essays]. St. Petersburg, RKhGI Publ., 2000, pp. 179–201 (in Russian).
24. Эдельсон Е. Тысяча душ. Роман в 4 частях, А. Ф. Писемского [A Thousand Souls by Pisemskiy. Novel in 4 parts]. *Russkoye slovo* [A Russian Word], 1859, no. 1, vol. 4, pp. 49–66 (in Russian).
25. Ашхарумов Н. Д. Тысяча душ. Роман в 4 частях А. Ф. Писемского [A Thousand Souls by Pisemskiy. Novel in 4 parts]. In: *Vesna. Literaturny sbornik na 1859 god*. [Spring Literary collection of 1859]. St. Petersburg, 1859, vol. 2, pp. 291–344 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 22.11.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Тимашова О. В. Проблема жанра в ранней прозе А. Ф. Писемского // Жанры речи. 2018. № 2 (18). С. 152–156. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-2-18-152-156

For citation

Timashova O. V. Problems of Genre in the A. F. Pisemskiy's Prose Early Period. *Speech Genres*, 2018, no. 2 (18), pp. 152–156. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-2-18-152-156